

УДК 902(470.67)

**СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕРБЕНТЕ В 2015 ГОДУ:
РАСКОП XXXIII**

М.С. Гаджиев,

доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

А.И. Таймазов,

кандидат исторических наук, заведующий отделом охранных раскопок Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

А.Л. Будайчиев,

младший научный сотрудник отдела охранных раскопок Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

А.М. Абдулаев,

старший лаборант-исследователь отдела охранных раскопок Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

А.К. Абиев,

младший научный сотрудник отдела охранных раскопок Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

murgadj@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена результатам археологических исследований, проведенных в рамках спасательных работ на раскопе (excavation area) XXXIII, расположенном за пределами средневекового *шахристана* (*shahristan*) Дербента – в 130 м от северной оборонительной стены города. На раскопе были вскрыты мощные культурные напластования (четыре слоя общей толщиной до 2,4 м), включающие большое количество фрагментов средневековой поливной и неполивной керамики (the glazed and unglazed pottery), обломки стеклянных сосудов и браслетов, медные монеты, каменные орудия труда и т.д., относящиеся к арабскому и предмонгольскому периодам (Arab and Pre-Mongol periods) (VIII–нач. XIII в.). Датировка слоев опирается как на керамические комплексы слоев (особенно глазурованную керамику), так и в особенности на хронологически показательные индивидуальные находки (стеклянные браслеты, бронзовый наконечник пояса; монеты из слоев 3 и 4 – чекан Омейядов и ранних Аббасидов (coinage of the Umayyads and early Abbasids). Они фиксируют активное использование данной территории средневекового города, расположенной к северу за пределами архитектурно выделенного *шахристана*. Несмотря на наличие мощных культурных напластований с немалочисленными артефактами, перемежающихся с зольно-угольными и органическими прослойками, на данной территории не выявлены какие-либо архитектурные, хозяйственные и бытовые постройки (мусорные, зерновые ямы, хлебные печи-*тендиры*, водоводы, колодцы, очаги и пр.). Характер слоев позволяет сделать заключение о расположении здесь городской свалки бытовых отходов, вынесенной за пределы *шахристана*. Прекращение функционирования этого участка в ближайшей округе Дербента, как и многих других объектов на территории города, следует связывать с монгольскими вторжениями начала XIII в., в результате которых значительно сократилась численность населения и территория обживания города.

В раскопе выявлены два уровня средневековых мусульманских захоронений, представляющих два хронологических периода: XV–XVII вв. (погребения №№ 1, 2) и конец VIII – начало IX вв. (погребения №№ 3–27).

Ключевые слова: Кавказ, Арабский халифат, Дербент, Баб ал-абваб, арабское время, сельджукский период, городская свалка, предмонгольский период, средневековый мусульманский некрополь.

SAVING ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN DERBENT IN 2015: EXCAVATION AREA XXXIII

M.S. Gadzhiev,

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Archeology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala;

A.I. Taimazov,

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Rescue Excavations, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala;

A.L. Budaichiev,

Junior Researcher, Department of Rescue Excavations, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala;

A.M. Abdulaev,

Senior Research Assistant, Department of Rescue Excavations, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala;

A.K. Abiev,

Junior Researcher, Department of Rescue Excavations, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

murgadj@rambler.ru

Abstract: The article presents the results of archaeological research carried out within the framework of saving operations in excavation area XXXIII, located outside the medieval shahristan of Derbent – within 130 meters from the northern defensive wall of the town. The excavations have revealed thick cultural strata (four layers with a total thickness of up to 2.4 m), with a large number of fragments of glazed and unglazed pottery, fragments of glass vessels and bracelets, copper coins, stone tools, etc., belonging to Arab and pre-Mongol periods (8th - early 13th centuries). The dating of the layers was based on ceramic complexes of the layers (especially on glazed ceramics) and on chronologically indicative individual finds (glass bracelets, bronze tip of the belt, coins from layers 3 and 4 - coinage of the Umayyads and early Abbasids). They give evidence of active use of this area of the medieval town located to the north of the architecturally marked shahristan. Despite the presence of thick cultural strata with numerous artifacts interbedded with ash-coal and organic interlayers, no architectural, economic and household constructions (rubbish-heaps, grain pits, bread-baking stoves - tandoors, waterways, wells, hearths, etc.) have been identified in this area. The character of the layers allows drawing the conclusion that household waste dump was located here – outside the shahristan. Termination of functioning of this site near Derbent, as well as many other objects in the town, should be associated with the Mongol invasions in the early 13th century, which resulted in significant reduction of the population and of the territory of the town.

In the excavation area were revealed two levels of medieval Muslim burials representing two chronological periods: 15th – 17th centuries (burials 1, 2) and late 8th – early 9th centuries (burials 3-27).

Keywords: Caucasus, Arab Caliphate, Derbent, Bab al-Abwab, Arab time, Seljuk period, town dump, pre-Mongol period, medieval Muslim necropolis.

В августе–сентябре 2015 г. Дербентская новостроечная археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН провела спасательные археологические раскопки в г. Дербенте на строительном участке, за западной окраиной от Парка им. Низами Гянджеви (рис. 1). Участок расположен в нижней части города, за северной каменной оборонительной стеной сер. VI в. н.э., т.е. за пределами исторической части средневекового города (*шахристана*). Южная, ближайшая к крепостной стене граница участка находится на расстоянии 70 м к СЗ от башни № 15 (по нумерации Е.А. Пахомова) и 100 м к СВ от ворот Даш-капы (Шуринские ворота). Поверхность участка относительно ровная, с небольшим общим перепадом с запада на восток. Отмеченное понижение соответствовало общему понижению абсолютных отметок современной поверхности по направлению от гор к Каспийскому морю.

Территория строительства ранее подвергалась активному хозяйственному воздействию. На момент обследования в северо-западной, центральной и южной частях участка были зафиксированы 4 траншеи длиной от 13 до 70 м, в которых обнаружены проходившие по участку действующие канализационные линии. Канализационные линии и колодцы прослежены и в самом центре обследованной территории. Не затронутой современными перекопами оказалась только северная часть участка строительных работ, где и был заложен раскоп, получивший порядковый номер XXXIII. Он продолжил общую нумерацию раскопов на территории Дербента.

Раскоп размерами 8×5 м заложен вдали от видимых городских коммуникаций на расстоянии 130 м к СЗ от башни № 15, ориентирован длинной стороной по линии С–Ю. Он был разбит на квадраты размерами 2×2 м, которые получили буквенно-цифровые обозначения. Квадраты по оси 3–В обозначены буквами а, б, в, по оси С–Ю – цифрами 1–4. Крайние квадраты по линии «в» неполные. С целью точной фиксации стратиграфической картины на раскопе по границе квадратов 2 и 3 (а-2...в-2, а-3...в-3) была оставлена бровка шириной 40 см (по 20 см с каждой линии квадратов). Бровка пересекала раскоп с запада на восток. За нулевой репер был принят уровень современной дневной поверхности в юго-западном углу раскопа XXXIII (42°03.684' СШ; 48°17.476' ВД), который в Балтийской системе координат имел абсолютную отметку –7 м. Нивелировка дневной поверхности раскопа XXXIII зафиксировала довольно ровную горизонтальную площадку с небольшим понижением высот до 20–30 см к СВ и В. В северо-восточную часть раскопа попадала часть современной грунтово-песочной насыпи искусственного происхождения высотой до 10 см.

После разметки раскопа и нивелировки дневной поверхности было начато углубление горизонтальными снятиями по пластам/штыкам (20 см) на всей площади раскопа. При достижении материкового уровня, который на разных участках раскопа варьирует от –2,30 до –2,35 м, бровка была снята после соответствующей ее фото- и графической фиксации.

В результате работ на раскопе были выявлены мощные культурные напластования (до 2,4 м) и связанные с ними археологические находки и впущенные в культурные слои погребения.

Верхний слой (*слой 1*) представлял собой рыхлый, толщиной от 20 до 40 см, темно-серый слой, насыщенный современным строительным и бытовым мусором и нарушенный перекопами и корнями деревьев. Из слоя 1 происходит большое количество фрагментов средневековой столовой красноглиняной и кухонной сероглиняной керамики (рис. 2, 6-14, 16–36). В слое встречаются фрагменты средневековой (домонгольского времени) глазурованной посуды (рис. 2, 1–5) и керамика специального назначения, в частности, фрагменты сфероконических сосудов (рис. 2, 15). Последние представляют собой распространенные находки в памятниках IX–XIII вв. Кавказа, Средней Азии, Крыма, Поволжья, Переднего Востока [1, с. 346; 2, с. 380; 3, с. 231–225; 4, с. 210–212; 10, с. 166–169; 11, с. 201–213; 12, табл. XIV; 13, с. 59; 17, с. 255–266; 18, с. 51–62; 19, с. 312; 20, с. 9–40].

Из этого слоя происходят и три индивидуальные находки: фрагмент круглого в сечении стеклянного браслета (d=4 см) темно-фиолетового цвета (рис. 6, б), медно-никелевая монета (d=2,2 см) номиналом в 20 копеек, посвященная 50-летию юбилею советской власти, и ярко-зеленая пластиковая бусина (рис. 6, а).

В нижней части пласта 2 и в пластах 3 и 4 на всей площади раскопа был зафиксирован *слой 2*, представлявший собой светло-серый суглинок средней плотности с включениями угольков, фрагментов керамики и битого средневекового обожженного кирпича. Толщина слоя варьирует от 40 до 50 см. Слой залегает с уклоном с запада на восток. Контакты с выше- и нижележащими

слоями различимы. Слой 2 нарушен впущенными в него погребениями в каменных ящиках (погр. 1 и 2), обнаруженных в кв. а-4, б-4, а также поздними перекопами для прокладки подземного (в настоящее время недействующего) электрокабеля, корнями деревьев.

В слое обнаружены фрагменты полихромной и монохромной керамической посуды (рис. 3, 4), обломки столовой, кухонной, тарной керамики (рис. 5), специальной керамики (сфероконусы, крышки: рис. 5, 13, 19), датируемой предмонгольским периодом (X–нач. XIII в.). Среди поливной керамики этого слоя выделим серию полихромных изделий, по всей видимости, представляющих в основном образцы иранской керамики X–XI вв. (изделия типа Нишапур, Сари с точечной и геометрической орнаментикой, особой цветовой гаммой – см, напр.: [4, с. 157–160], там же библиография):

- фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (желтая и зеленая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 3, 1).

- фрагменты кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (марганцевая и зеленая краски) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 4, 2);

- фрагмент невыраженного венчика и части стенки округлого бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью по белому ангобу под желтой поливой (рис. 3, 2);

- фрагмент невыраженного венчика и части стенки округлого бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (зеленая и темно-коричневая краски) под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 3, 5);

- фрагмент невыраженного венчика и части стенки округлого бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью по белому ангобу под желтоватой поливой (рис. 3, 4);

- фрагмент красноглиняной чаши с невыраженным скругленным краем и плавно сужающимся книзу округлым бортиком; внутренняя поверхность чаши покрыта марганцевой росписью и зелеными растеками по белому ангобу под прозрачной поливой;

- фрагмент красноглиняной чаши с невыраженным скругленным краем и плавно сужающимся книзу округлым бортиком; внутренняя поверхность чаши покрыта марганцевой росписью и зелеными растеками по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 3, 6);

- фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (зеленая и темно-коричневая краски) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 3, 8);

- фрагмент кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта темно-коричневой росписью и зелеными растеками под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 4, 3);

- фрагмент красноглиняной чаши с невыраженным скругленным краем и плавно сужающимся книзу округлым бортиком; внутренняя поверхность чаши покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (зеленая и желтая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 3, 3);

- фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (зеленая и желтая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 3, 9);

- фрагмент стенки округлого бортика, плавно сужающегося к кольцевому поддону красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромной (желтая и зеленая краски) растечной росписью под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 3, 10);

- фрагмент красноглиняной округлобокой чаши с отогнутым венчиком, округлыми, плавно сужающимися книзу стенками на кольцевом поддоне; внутренняя поверхность чаши покрыта полихромной росписью (желтая и зеленая краски), а также марганцевыми точками по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 4, 4);

- фрагмент отбитого кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой; верх поливы сделана полихромная роспись (желтая, зеленая и марганцевая краски) (рис. 3, 12);

– фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 3, 11);

– фрагмент кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевыми пятнами и зеленой росписью по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 3, 13);

– фрагмент венчика с невыраженным скругленным краем и части стенки округлого, плавно сужающегося книзу бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, темно-коричневая и зеленая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 4, 1).

В слое 2 представлены также типичные для Дербента X–XII вв. фрагменты монохромной керамической посуды с зеленой поливой по белому ангобу, иногда с подглазурной гравировкой по ангобу. Отметим, в частности, что керамические изделия, покрытые зеленой глазурью, нанесенной по слою белого ангоба, получили широкое распространение в Дербенте в X–XII вв. (группа 8 по А.А. Кудрявцеву: [16, с. 128, 129]), в XI–XII вв. широко используется на них легкая подглазурная гравировка по ангобному покрытию (группа 16 по А.А. Кудрявцеву: [15, с. 84, 104, 105]). Самой распространенной эта монохромная поливная посуда была и на памятниках указанного времени Азербайджана (группа 10 по А.Л. Якобсону: [22, с. 278; 13, с. 196–198, рис. 3; 14, с. 63, 64, рис. 17, 5, 6]), Грузии [19, с. 309], Армении [1, с. 346, табл. 163, 4; 21, с. 24–27, 29, 30, рис. 9–11]. Обратим внимание, что в слое почти не представлены образцы полихромной керамики с подглазурной гравировкой по белому ангобу и росписью зелеными, марганцевыми, коричневыми, желтыми красками, совпадающей с гравированным рисунком, характерной для XII–XIII вв.

В слое 2 обнаружены и индивидуальные находки, представленные бронзовыми колечками (3 экз., рис. 6, 1–3) округлого сечения, костяной ложечкой с отломанной ручкой (рис. 6, 11), фрагментами сероглиняных жаровен (?) с коричневой поверхностью, верхняя сторона которых покрыта округлыми углублениями (рис. 6, 12), стеклянных браслетов темно-фиолетового и черного цветов (3 экз.; рис. 6, 5, 7), венчиков, стенок, ручек, донцев стеклянных сосудов. Среди последних показательны:

– фрагмент стеклянной плоскодонной чашечки с бортиком (рис. 6, 9); край скругленного и чуть загнутого венчика с двух сторон окаймляет ряд из штампов вытянуто-овальной формы; цвет стекла зеленый;

– фрагмент стенки стеклянного сосуда цилиндрической формы, покрытого штампованным орнаментом из ромбов с кружками в их центре (рис. 5, 8); цвет стекла желтовато-зеленый; толщина стенки 2 мм.

Фрагменты стеклянных браслетов представляют находки, характерные для слоев Дербента предмонгольского времени (XI – нач. XIII в.). В частности, находки стеклянных браслетов были широко представлены в материалах раскопок мусульманских культовых объектов Дербента домонгольского времени [6, с. 31; 7, с. 186].

В ходе снятия описанных верхних культурных слоев в площади раскопа обнажились плиты перекрытий двух погребальных конструкций типа каменных ящиков, получивших обозначения погребение 1 и погребение 2.

Погребение № 1 (рис. 7, 1) обнаружено в кв. а-4, б-4. Оно совершено в каменном ящике, который был зафиксирован на верхних отметках –0,40–0,47 м от ±0. Он был сооружен из поставленных на ребро, хорошо отесанных каменных (песчаник) плит прямоугольной формы. Внутренние размеры погребальной камеры каменного ящика составляют – 1,93×0,38 м. Северная стенка погребальной конструкции состоит из одной продольной каменной плиты (1,93×0,35–0,43×0,08 м), южная стенка – из двух каменных плит (0,75×0,4–0,44×0,12 м, 1,30×0,43–0,45×0,10 м), западная и восточная стенки включают по одной плите (соответственно размерами 0,42×0,4×0,07 м и 0,37×0,5×0,08 м). Костяк хорошей сохранности (подросток; рост около 115 см) находился на дне ящика на отметках –0,87–0,95 м от ±0.

Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевые кости повернуты на юг, правая рука располагалась вдоль туловища, левая рука была согнута под тупым углом в локтевом суставе и локтевая и лучевая кости лежали на уровне нижней части живота; ноги вытянуты.

В погребении у левого плеча и шейных позвонков найдена крупная железная овально-рамчатая пряжка со сломанным подвижным язычком; размеры рамки 4,4×2,4 см, толщина рамки 6мм (рис. 7, 1а).

Погребение № 2 (рис. 7, 2) выявлено рядом с погр. № 1 в кв. а-3, а-4. Оно совершено в каменном ящике, который был зафиксирован на отметках $-0,51-0,60$ м от ± 0 . Он был сооружен из поставленных на ребро, хорошо обработанных каменных (песчаник) плит прямоугольной формы. Внутренние размеры погребальной камеры каменного ящика составляют $1,98 \times 0,37$ м. Северная стенка погребальной конструкции состоит из одной продольной каменной плиты ($1,99 \times 0,4 \times 0,15$ м), южная стенка – из двух каменных плит ($1,8 \times 0,37 \times 0,12$ м, $0,20 \times 0,38 \times 0,06$ м), западная – также из двух плит ($0,35 \times 0,35 \times 0,08$ м, $0,1 \times 0,35 \times 0,04$ м) и восточная – из одной ($0,36 \times 0,4 \times 0,06$ м). Костяк хорошей сохранности (рост около 140 см) находился на дне ящика на отметках $-0,95-1,05$ м от ± 0 .

Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, правая рука располагалась вдоль туловища, левая рука была согнута в локте под прямым углом так, что локтевая и лучевая кости лежали на животе; ноги слегка согнуты в коленях, ступни сведены; череп оказался сдвинутым, но первоначально, очевидно, был обращен лицевыми костями на юг.

Данные захоронения совершены по мусульманскому обряду погребения. Учитывая, что они были впущены в культурный слой домонгольского времени, можно отнести их к последующему периоду средневековья, скорее всего, к XV–XVI вв.

С уровня пятого пласта ($-1,0-1,2$ м от ± 0) стал фиксироваться *слой 3*. Он представлял собой серый рыхлый грунт с включением большого количества фрагментов керамики, битых обожженных кирпичей и органического материала, образующего на некоторых участках раскопа зеленоватые прослойки мощностью до 15–20 см, протяженностью до 1 м. Мощность слоя составляет 65–70 см. В слое прослеживались большое количество древесных угольков, кости животных, золистые прослойки (3а) толщиной до 10–15 см, светло-коричневые прослойки (3б) толщиной до 10 см. В слое в кв. а-1 и а-2 отмечались также горизонты с разложившимися сырцовыми кирпичами. В кв. б-4 в основании пласта 5 был зафиксирован участок скопления битого кирпича. Он имел вытянуто овальную форму, ориентированную длинной стороной по оси С-Ю. Длина пятна скопления составляет 1,35 м, ширина – 1 м. Слой залегает с уклоном по оси В-З. В разрезе северной и части восточной стенки раскопа от нижележащего слоя разделяется золистыми прослойками. Характер слоя – серый, рыхлый, насыщенный древесными угольками, органические и золистые прослойки, большое количество костей животных, фрагментов керамической посуды, битого кирпича – указывает на природу слоя 3, который, очевидно, представляет собой свалку отходов производства и потребления, размещенную на пределах средневекового города – *шахристана*.

Из слоя 3 происходит значительное количество фрагментов красноглиняной столовой керамической посуды (рис. 11, 1–18; 12, 1–5), обломки серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов (рис. 10, 10–17; 12, 8–12), тарной посуды (рис. 10, 1–8; 12, 6–7) и фрагменты керамики специального назначения (сфероконус, светильники-*чираги*). В слое обнаружена представительная коллекция поливной керамики, состоящая из фрагментов глазурованных полихромных и монохромных чаш и тарелок. Среди показательных обломков выделим фрагменты:

– часть округлобокой с невыраженным венчиком красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (зеленая, желтая и темно-коричневая краски) под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 8, 1);

– венчика с чуть загнутым внутрь, невыраженным скругленным краем, а также стенки плавно сужающегося книзу бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромными растеками (желтая, зеленая и темно-коричневая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 3);

– венчика с невыраженным краем и части стенки плавно сужающегося книзу бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, марганцевая и зеленая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 4);

– резко отогнутого наружу венчика красноглиняного кувшина, покрытого темно-зеленой глухой поливой по непокрытому черепку (рис. 8, 2);

– венчика с невыраженным и скругленным краем, а также стенки плавно сужающегося книзу бортика красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 5);

– стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 6);

– стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 7);

– стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромными растеками (марганцевая, зеленая и желтая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 8);

– крупной красноглиняной чаши с невыраженным скругленным краем и округлым, сужающимся книзу бортиком. Внутренняя поверхность покрыта полихромной растечной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 9);

– красноглиняной тарелочки, покрытой зеленой глухой поливой по непокрытому черепку, с невыраженным скругленным краем венчика, прямым, плавно сужающимся к плоскому донцу бортиком. Венчик вогнут внутрь, образуя волнистый верхний край (рис. 8, 10);

– кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (марганцевая, желтая и зеленая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 11);

– кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (марганцевая, светло-желтая и зеленая краски) под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 8, 12);

– выступающего поддона коричневоглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 13);

– придонной части стенки бортика и кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью в виде мелких марганцевых и крупных зеленых точечных пятен по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 8, 14);

– придонной части стенки и выступающего плоского поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (марганцевая, зеленая и желтая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 9, 1);

– кольцевых поддонов красноглиняных чаш, внутренняя поверхность которых покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 9, 2, 3, 5);

– выступающего плоского поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта полихромной росписью (желтая, зеленая и марганцевая краски) по белому ангобу под прозрачной поливой (рис. 9, 4);

– кольцевого поддона красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта марганцевой росписью и полихромными растеками (зеленая, желтая и марганцевая краски) под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 9, 6).

Комплекс керамики слоя 3 весьма близок по своему характеру таковому слою 2, что позволяет в целом синхронизировать их и отнести слой 2 также к домонгольскому времени. Но учитывая его стратиграфическое положение, наличие показательных образцов поливной (расписной) керамики, отсутствие фрагментов керамики, типичной для XI–XII вв. (полное отсутствие монохромной керамики с подглазурной гравировкой по ангобу и полихромной керамики с подглазурной гравировкой по ангобу, совмещенной с расписным рисунком), слой 3 следует предварительно датировать временем, предшествующим началу отложения слоя 2, т.е. концом VIII–X вв., может быть, уже концом VIII–IX вв.

В слое 3 (пласты 5–8) обнаружены 53 индивидуальные находки, представляющие собой изделия из стекла, керамики и металла. Наиболее многочисленную группу составляют фрагменты венчиков (рис. 6, 22–25, 27), стенок (рис. 6, 29), ручек (рис. 6, 30, 31) и донцев (рис. 6, 28, 32–34) стеклянных сосудов. Среди венчиков встречаются прямые вертикальные, с невыраженным утончающимся краем, прямые расширяющиеся, с невыраженным скругленным краем (рис. 6, 24), с отогнутым наружу (на 180°) краем (рис. 6, 22), с закрученным внутрь краем. Ручки сосудов фигурные (рис. 6, 30) и полукруглые в сечении (рис. 6, 31). Стенки стеклянных сосудов, в основном, гладкие. Встречаются стенки с рифленой поверхностью и с фигурным удлиненным налетом (рис. 6, 29).

В слое обнаружены фрагменты круглых в сечении 4 стеклянных ($d = 6$ см, толщина 5–6,5 мм; рис. 6, 20) и 1 гагатového браслета (толщина 1,2 мм; рис. 6, 21). Керамические изделия представлены заготовкой пряслица из стенки красноглиняного сосуда (рис. 6, 35; размеры 4,5×4,2

см, толщина 6 мм) и фрагментами жаровен (?) с коричневой поверхностью, верхняя сторона которых покрыта округлыми углублениями диаметром 1,2–1,4 см. Нижняя сторона жаровен сильно обожжена. Толщина изделий 2–2,5 см. Металлические изделия представлены фрагментами различных бронзовых предметов (15 экз.). Среди них выделим: бронзовое изделие в виде штыря или проколки (рис. 6, 17; длина 4,9 см, толщина 4 мм), обломок бронзового стержня (рис. 6, 18; сохранившаяся длина 3,8 см, толщина 3,5 мм), фрагменты бронзового ленточного изделия (рис. 6, 14; сохранившаяся длина 5,5 см, толщина 3 мм), бронзовой скругленной узкой, треугольной формы пластины (язычка? рис. 6, 15; толщина 1,5 мм).

В слое 3 обнаружены и 7 медных монет, из них определимых – 2. Это: медный фельс, чекан ал-Баба (Дербент) 178 г. хиджры / 794–5 г. (время халифа Харуна ар-Рашида). D=2,2 см, толщина 1 мм (рис. 6, 13) (все монеты определены Г.В. Злобиным, которому приносим свою благодарность); медная монета, ранние Аббасиды (750–830 гг.), d=1,8 см, толщина 1 мм. Данные нумизматические находки служат хорошим хронологическим репером для датировки слоя и его керамического комплекса и, вероятно, указывают на более узкую дату слоя – конец VIII–IX вв.

Под слоем 3 в ходе дальнейших раскопок на уровне пласта 9 (гл. –1,80–2,00 м от 0) был зафиксирован предматериковый *слой 4*. Он представлял собой светло-коричневый суглинок средней плотности. Толщина слоя – до 50 см. На границе с перекрывающим слоем 3 и материковой поверхностью имеются золистые прослойки, окаймляющие слой 4 сверху и снизу. Нижняя прослойка (4б), лежащая на материке, имеет толщину 10–12 см. Цвет в основании этой прослойки более темный, вплоть до черного. В слое также имеются прослойки желтовато-зеленоватого оттенка (5а), являющиеся результатом разложения ракушечника. Слой 4 сильно нарушен впущенными в него 25 погребениями (погр. 3–27). Погребения впущены с верхних уровней слоя 4, прорезая его нижележащие пласты и будучи врезанными в материк (коричневые каштановые суглинистые почвы). То есть хронологическая позиция погребений определяется датой завершения отложения слоя 4 и перед началом отложения слоя 3. Ямы погребений, как отмечалось, впущены в материковую поверхность, в результате чего на границе слоев 3 и 4 фиксировались материковые выкиды из могильных ям. В данной статье мы не останавливаемся на характеристике и датировке этого нижнего уровня погребений, чему будет посвящена подготавливаемая отдельная статья [8 – в печати].

Насыщенность слоя 4 археологическим материалом по сравнению с перекрывающими его слоями 2 и 3 небольшая. В слое встречаются фрагменты керамических крышек, светильников-*чирагов*, а также иной разнообразной керамической посуды (рис. 13, 10–20).

Обращает на себя внимание отсутствие в слое 4 образцов глазурованной керамической посуды, которая получает распространение в Дербенте с конца VIII – начала IX в., а также находок фрагментов стеклянных браслетов. Данные факты, стратиграфическое положение слоя, датировка вышележащих слоев 2 и 3 позволяют датировать слой 4 раннеарабским временем, т.е. VIII веком. Этой датировке не противоречат индивидуальные находки, а серия происходящих из слоя датированных монет (см. ниже), служащих абсолютным хронологическим репером, подтверждает эту датировку и в целом хронологию культурных напластований данного раскопа.

Из слоя 4 происходят 36 индивидуальных находок. Это:

- фрагмент медной пластины, размер 0,9×1 см, толщина 2 мм;
- медная монета плохой сохранности, d=1,8 см, толщина 2,5 мм;
- фрагмент округлой в сечении ручки стеклянного сосуда; цвет стекла светло-зеленый, толщина – 0,5 см;
- медная монета с частично обломанными краями; не определяется, имеется символ веры (употреблялся до сельджуков); толщина 1 мм (рис. 13, 2);
- медная монета, ранние Аббасиды, d=1,8–2,0 см, толщина 1 мм;
- бронзовое изделие (наконечник пояса?), покрытое орнаментом; на обратной стороне имеются две заклепки; длина 4,3 см, ширина 1,3 см, толщина 2 мм;
- фрагмент бронзового изделия (обломок рамки пряжки?), толщина 4 мм;
- медный фельс, чекан наместника Арминии Марвана ибн Мухаммада (732–744 гг.) 121–122гг. хиджры / 738–9 гг.; d=1,7–1,8 см, толщина 1 мм;
- медная монета, ранние Аббасиды, d=1,8 см, толщина 1 мм;
- медная монета, размеры 1,3×1,5 см, толщина 2 мм;
- медный фельс, чекан, вероятно, наместника Марвана ибн Мухаммада (732–744 гг.), d=2,3 см, толщина 1 мм;
- медная монета, не определяется, d=1,8 см, толщина 1 мм;

- каменный оселок из галечника, длина 9,4 см, ширина 4,7 см, толщина 2,5 см;
- обломок каменного оселка, сохранившаяся длина 7,5 см, ширина 4,3 см, толщина 3,8 см;
- фрагмент плавно расширяющегося венчика с невыраженным краем стеклянного флакона; цвет стекла желтоватый, d венчика 1,5 см, высота горловины 1,6 см;
- медная монета, не определяется, $d=1,8$ см, толщина 1 мм;
- слегка вогнутое дно стеклянного сосуда, цвет стекла зеленый, $d\approx 7,5$ см;
- фрагмент медной монеты, не определяется, толщина 1 мм;
- фрагмент сильно корродированного железного изделия (крючок?);
- бронзовый предмет с четырьмя заклепками с нижней стороны;
- железный гвоздь, длина 73 мм, $d=8$ мм (рис. 12, 7);
- бронзовая игла с обломанным кончиком; сохранившаяся длина 36 мм, ширина 6-9 мм, толщина 2 мм (рис. 13, 6);
- медный фельс, чекан ал-Баба (Дербент) 113 г. хиджры / 731 г., $d=2,1$ см, 1 мм (рис. 13, 1);
- медный фельс, чекан наместника Арминийи Баққара ибн Муслима ал-Укайли (769–771) 153г. хиджры / 770-1 г., $d=2,1$ см, толщина 1 мм (рис. 13, 3);
- бронзовое изделие, длина 39 мм, ширина 8 мм, толщина 4 мм (рис. 13, 4);
- обломок бронзового изделия (зеркала?) с радиально расходящимися лучами на одной стороне, $d\approx 7$ см, толщина 4 мм (рис. 13, 5);
- медная монета, не определяется, $d=2,4$ см, толщина 1 мм;
- частично обломанная медная монета, не определяется, толщина 1 мм;
- медная монета, не определяется, $d=2,2$ см, толщина 1,5 мм;
- медный фельс, чекан наместника Арминийи Баққара ибн Муслима ал-Укайли (769–771) 153г. хиджры / 770-1 г., $d=2,4$ см, толщина 1 мм;
- сильно корродированный кованый железный гвоздь, длина 68 мм, длина рабочей части 57мм, толщина рабочей части 0,9-1,8 см, размеры шляпки 3,1x3,4 см;
- медная монета, не определяется, $d=1,8$ см, толщина 1 мм;
- медный фельс, чекан ал-Баба (Дербент) 104 (или 109) г. хиджры / 722 (727) г., $d=2,0$ см, толщина 1 мм;
- медная монета, не определяется, $d=1,9-2,0$ см, толщина 1 мм;
- бронзовая игла с декорированным навершием, длина 9 см, толщина 3 мм (рис. 13, 6);
- медная монета, не определяется, $d=2,0-2,2$ см, толщина 1 мм.

Находки в слое датированных монет наместников Арминийи Марвана ибн Мухаммада (732–744 гг.) и Баққара ибн Муслима ал-Укайли (769–771) в хронологическом диапазоне от 730-х до 770-х гг. позволяют датировать слой VIII веком.

Таким образом, археологические исследования, проведенные в рамках спасательных работ на раскопе XXXIII, расположенном за пределами средневекового *шахристана* Дербента – в 130 м от северной оборонительной стены города, показали наличие мощных культурных напластований (до 2,4 м), включающих большое количество фрагментов средневековой поливной и неполивной керамики, обломки стеклянных сосудов и браслетов, медные монеты, каменные орудия труда и т.д., относящихся к арабскому и предмонгольскому периодам (VIII – нач. XIII в.). Датировка слоев опирается как на керамические комплексы слоев (особенно глазурованную керамику), так в особенности и на хронологически показательные индивидуальные находки (стеклянные браслеты, наконечник пояса; монетные находки из слоев 3 и 4 – Омейяды, ранние Аббасиды). Они фиксируют активное использование данной территории – ближайшей к средневековому городу, расположенной к северу за пределами архитектурно выделенного *шахристана*. Обращает на себя внимание, что несмотря на наличие мощных культурных напластований с немалочисленными артефактами, на территории раскопа не выявлены какие-либо архитектурные, хозяйственные и бытовые постройки (мусорные, зерновые ямы, хлебные печи-*тендиры*, водоводы, колодцы, очаги и пр.).

Характер слоев, особенно слоя 3, представляющего собой легкий суглинок, с обильным включением древесных угольков, костей животных, фрагментов керамической посуды, битого кирпича, с золистыми прослойками от продуктов горения и остатками органических веществ, позволяет сделать заключение о расположении здесь городской свалки бытовых отходов, вынесенной за пределы собственно *шахристана*.

Прекращение функционирования этого участка в ближайшей округе Дербента, как и многих других объектов на территории города, следует связывать с монгольскими вторжениями начала XIII в., в результате которых значительно сократились численность населения и территория

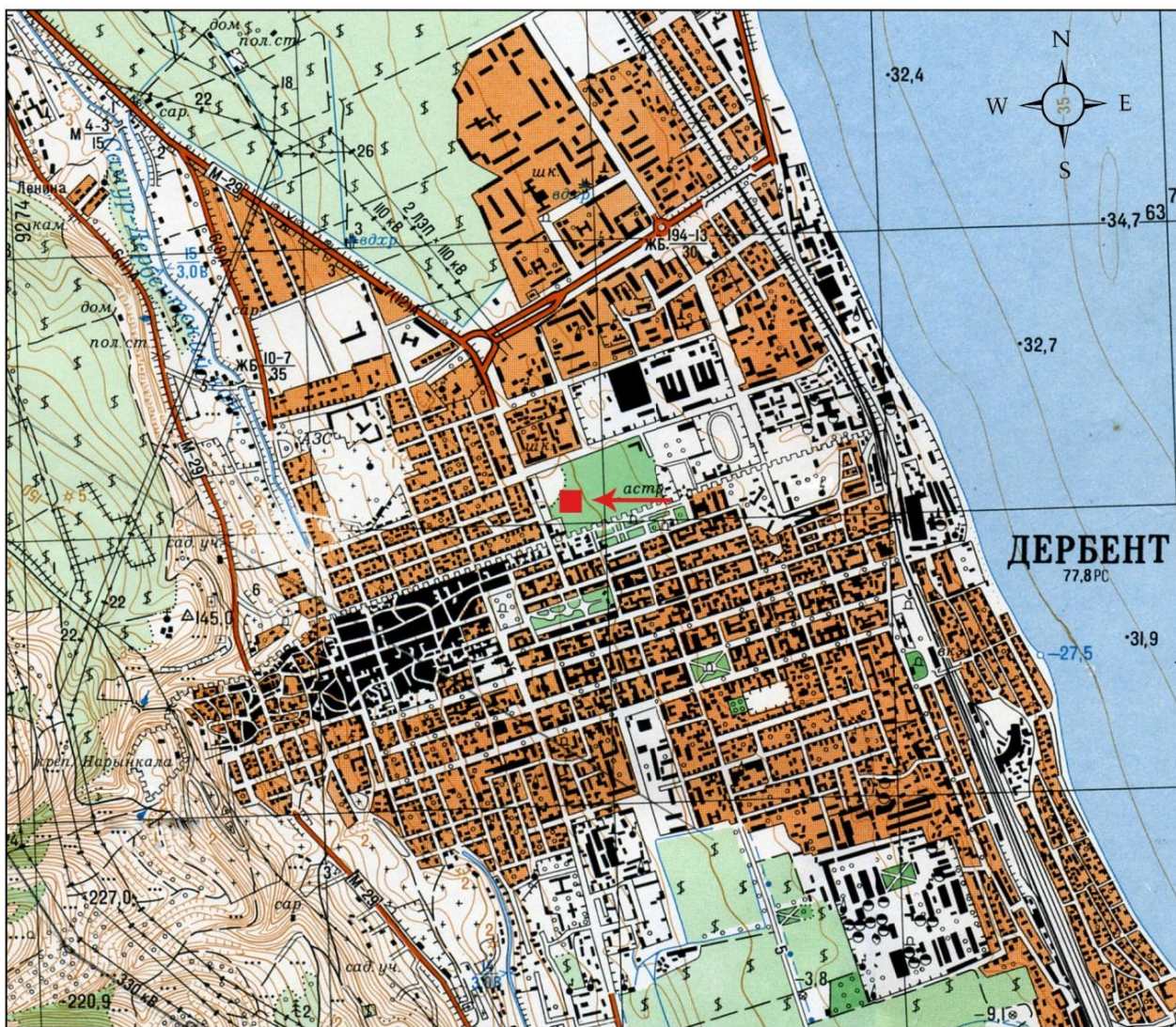
обживания города [9, с. 72–73]. Это привело к прекращению функционирования многих объектов Дербента – от городских свалок до значимых культовых мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аракелян Б.Н.* Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 335–350.
2. *Ахмедов Г.М.* Азербайджан в IX–XIII вв. Ремесло и торговля // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 378–386.
3. *Ахмедов Г.М.* Неполивная керамика Орен-кала IX–XIII вв. (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // МИА. № 67. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 186–227.
4. *Болдырева Е.М.* Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. – 250 с., илл.
5. *Вильчевский О.Л.* Сфероконические сосуды в переднеазиатском трактате по прикладной технологии XII в. // Советская археология. № 2. 1961. С. 210–212.
6. *Гаджиев М.С.* Баб ал-кийама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь профессора А.Р. Шихсаидова / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Издательский дом Марджани, 2010. С.20–37.
7. *Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б.* Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X – нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3. 2015. С. 183–195.
8. *Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Абиев А.К.* Раннемусульманский некрополь в Дербенте. 2018 (в печати).
9. *Гамзатов Г.Г.* Историческая топография позднесредневекового Дербента (XIII–XVII вв.) // Советская археология. № 1. 1982. С. 71–79.
10. *Гюзальян Л.Т.* Надписи на двух сфероконических сосудах из Байлакана // Палестинский сборник. Вып. 13(76). М.-Л.: Наука, 1965. С. 166–170.
11. *Джанполадян Р.М.* Сфероконические сосуды из Двина и Ани // Советская археология. №1. 1958. С.201–213.
12. *Джанполадян Р.М.* Сфероконические сосуды из Двина и Ани. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. – 50 с., 18 илл.
13. *Достиев Т.М.* Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.) // Советская археология. № 3. 1989. С. 193–206.
14. *Достиев Т.М.* Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX- середина XIII в.). Баку: Изд-во Бакинского гос. ун-та, 1999. – 154 с.
15. *Кудрявцев А.А.* Поливная керамика Дербента XI – середины XIII в. // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1981. С. 78–109.
16. *Кудрявцев А.А.* Поливная художественная керамика Дербента VIII–X вв. // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1979. С. 111–132.
17. *Лунин Б.В.* К вопросу о функциональном назначении сфероконических сосудов в связи с одним рукописным источником XVI в. // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1961. С. 255–267.
18. *Нуретдинова А.Р.* Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // [Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки»](#). Т. 153. Кн. 3. 2011. С. 51–62.
19. *Рамшивили Р.М.* Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 297–320.
20. *Ртвеладзе Э.В.* Сфероконические сосуды из Маджар // Советская археология. 1974. № 4. С. 9–40.
21. *Шелковников Б.А.* Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1957. – 115 с.
22. *Якобсон А.Л.* Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // МИА. № 67. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 228–302.

REFERENCES

1. *Arakelyan B.N.* Armeniya v IX-XIII vekax. Remeslo, dekorativnoe iskusstvo, pismennost' // Arheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epohu srednevekov'ya: IV-XIII veka. Moskva: Nauka, 2003. S. 335–350.
2. *Akhmedov G.M.* Azerbajdzhan v IX-XIII vv. Remeslo i trgovl'ya // Arheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epohu srednevekov'ya: IV-XIII veka. Moskva: Nauka, 2003. S. 378–386.
3. *Akhmedov G.M.* Nopolivnaya keramika Oren-kala IX-XIII vv. (Po materialam raskopok 1953-1955 gg.) // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 67. Moskva - Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. S. 186–227.
4. *Boldyreva E.M.* Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – 1-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha). Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Moskva, 2016. – 250 s., ill.
5. *Vil'chevskij O.L.* Sferokonicheskie sosudy v peredneaziatskom traktate po prikladnoj tehnologii XII v. // Sovetskaja arheologija. № 2. 1961. S. 210–212.
6. *Gadzhiev M.S.* Bab al-kijama – srednevekovoe musul'manskoe kul'tovoe mesto v Derbente // Dagestan i musul'manskij Vostok. Sbornik statej v chest' professora A.R. Shihsaidova. Sostaviteli i otvetstvennye redaktory A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov. M.: Izdatel'skij dom Mardzhani, 2010. S.20–37.
7. *Gadzhiev M.S., Abiev A.K., Budajchiev A.L., Abdullaev A.M., Shaushev K.B.* Otkrytie i issledovanie musul'manskogo kul'tovogo kompleksa X – nachala XIII v. v Derbente (predvaritel'noe soobshhenie) // Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii. № 3. 2015. S. 183–195.
8. *Gadzhiev M.S., Tajmazov A.I., Budajchiev A.L., Abdulaev A.M., Abiev A.K.* Rannemusul'manskij nekropol' v Derbente. 2018 (in print).
9. *Gamzatov G.G.* Istoricheskaja topografija pozdnesrednevekovogo Derbenta (XIII–XVII vv.) // Sovetskaja arheologija. № 1. 1982. S. 71-79.
10. *Gjuzal'jan L.T.* Nadpisi na dvuh sferokonicheskikh sosudah iz Bajlakana // Palestinskij sbornik. Vyp. 13(76). Moskva - Leningrad: Nauka, 1965. S. 166–170.
11. *Dzhanpoladjan R.M.* Sferokonicheskie sosudy iz Dvina i Ani // Sovetskaja arheologija. № 1. 1958. S.201–213.
12. *Dzhanpoladjan R.M.* Sferokonicheskie sosudy iz Dvina i Ani. Erevan: Izdftel'stvo AN ArmSSR, 1982. – 50 s., 18 ill.
13. *Dostiev T.M.* Polivnaja keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI-XIII vv.) // Sovetskaja arheologija. № 3. 1989. S. 193–206.
14. *Dostiev T.M.* Srednevekovye arheologicheskie pamjatniki Severo-Vostochnogo Azerbajdzhana (IX- seredina XIII v.). Baku: Izdatel'stvo Bakinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. – 154 s.
15. *Kudrjavcev A.A.* Polivnaja keramika Derbenta XI – serediny XIII v. // Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana. Mahachkala: Dagfilial AN SSSR, 1981. S. 78–109.
16. *Kudrjavcev A.A.* Polivnaja hudozhestvennaja keramika Derbenta VIII-X vv. // Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana i sovremennost'. Mahachkala: Dagfilial AN SSSR, 1979. S. 111–132.
17. *Lunin B.V.* K voprosu o funkcional'nom naznachenii sferokonicheskikh sosudov v svjazi s odnim rukopisnym istochnikom XVI v. // Istorija material'noj kul'tury Uzbekistana. Vyp. 2. Tashkent: Izdatel'stvo AN UzSSR, 1961. S. 255–267.
18. *Nuretdinova A.R.* Sferokonicheskie sosudy: problema atribucii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. Tom 153. Kniga 3. 2011. S. 51–62.
19. *Ramishvili R.M.* Gruzija v jepohu razvitogo srednevekov'ja (X-XIII vv.). Material'naja i duhovnaja kul'tura // Arheologija. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja: IV-XIII veka. Moskva: Nauka, 2003. S. 297–320.
20. *Rtveldze Je.V.* Sferokonicheskie sosudy iz Madzhar // Sovetskaja arheologija. 1974. №4. S.9–40.
21. *Shelkovnikov B.A.* Polivnaja keramika iz raskopok goroda Ani. Erevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Arm. SSR, 1957. – 115 s.
22. *Jakobson A.L.* Hudozhestvennaja keramika Bajlakana (Oren-kala) (Po materialam raskopok 1953-1955 gg.) // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 67. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. S. 228–302.

■ ← - место расположения раскопа XXXIII

0 500 1000 м

Горизонталы проведены через 2,5 м и 5 м

Рис. 1. Топографический план Дербента с указанием места расположения раскопа XXXIII

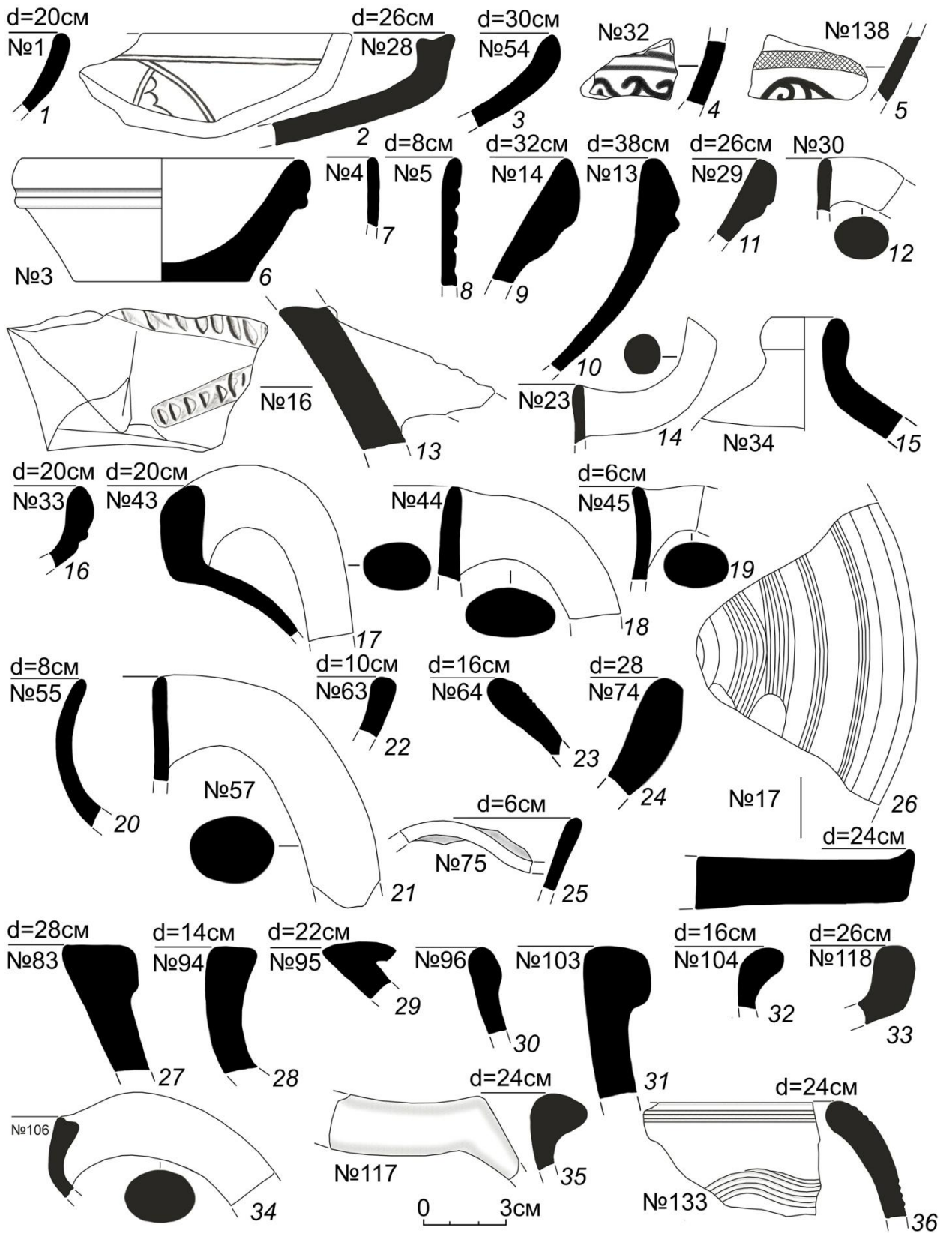

Рис. 2. Дербент, раскоп XXXIII. Керамика слоя 1

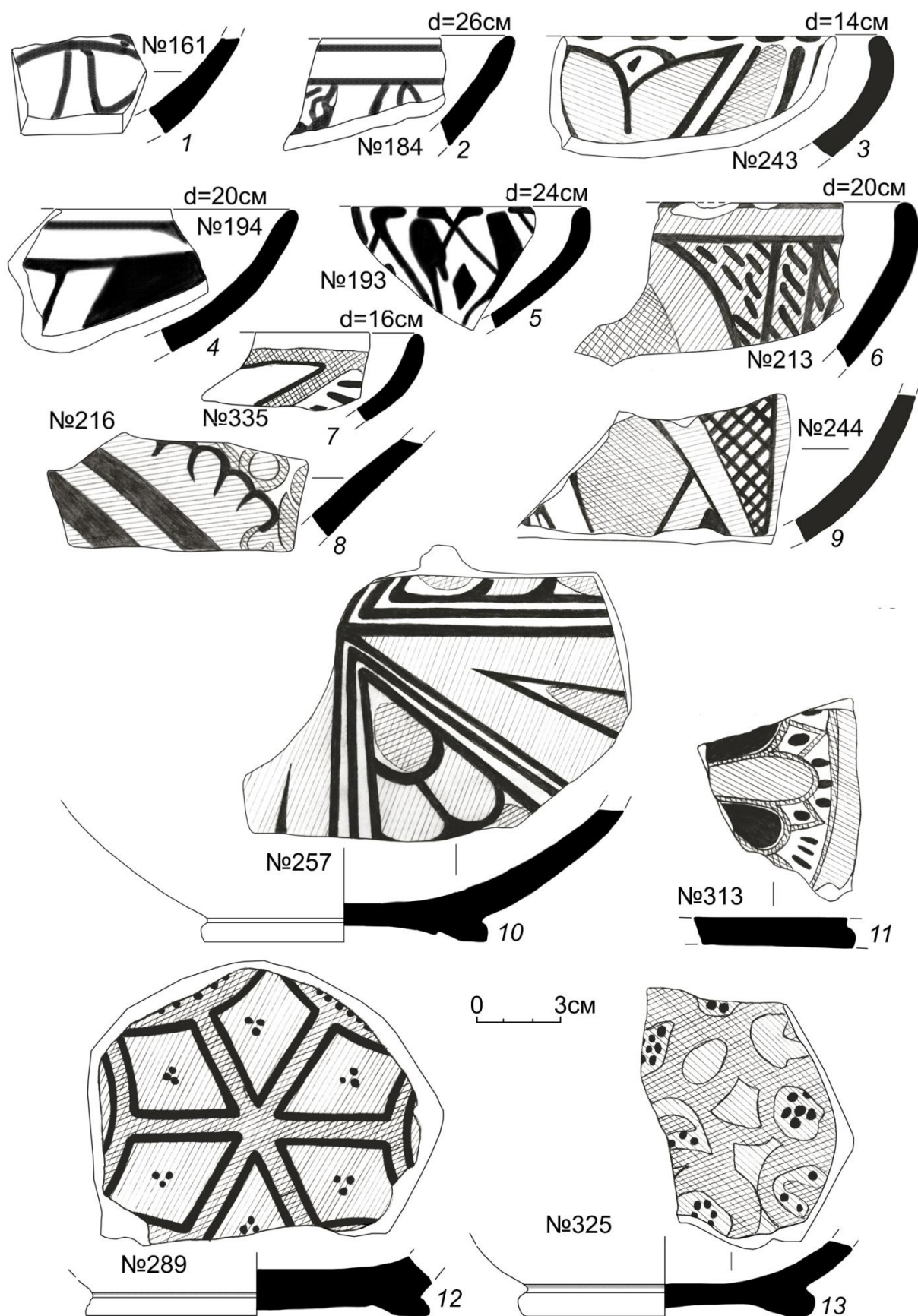

Рис. 3. Дербент, раскоп XXXIII. Поливная керамика из слоя 2

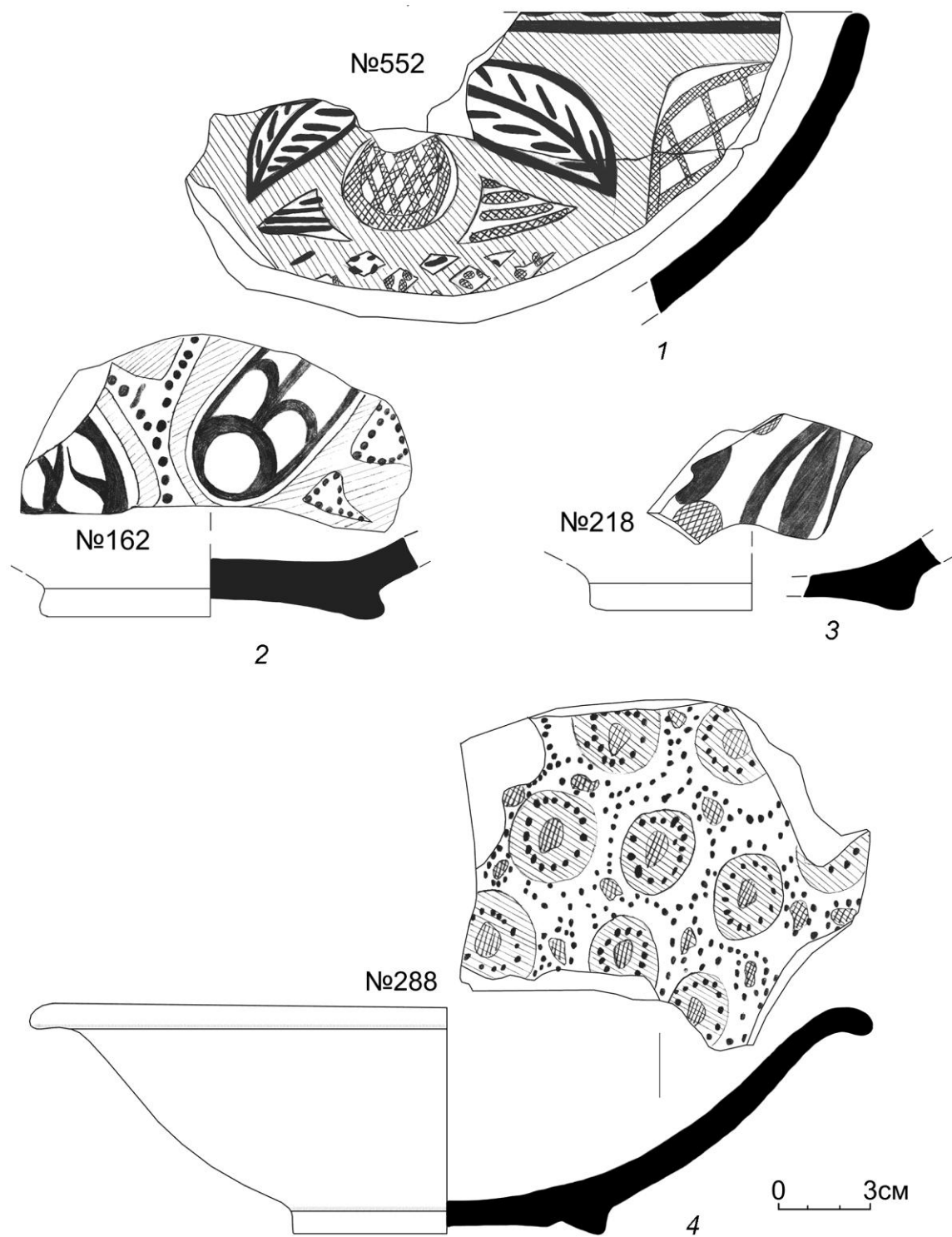

Рис. 4. Дербент, раскоп XXXIII. Поливная керамика из слоя 2

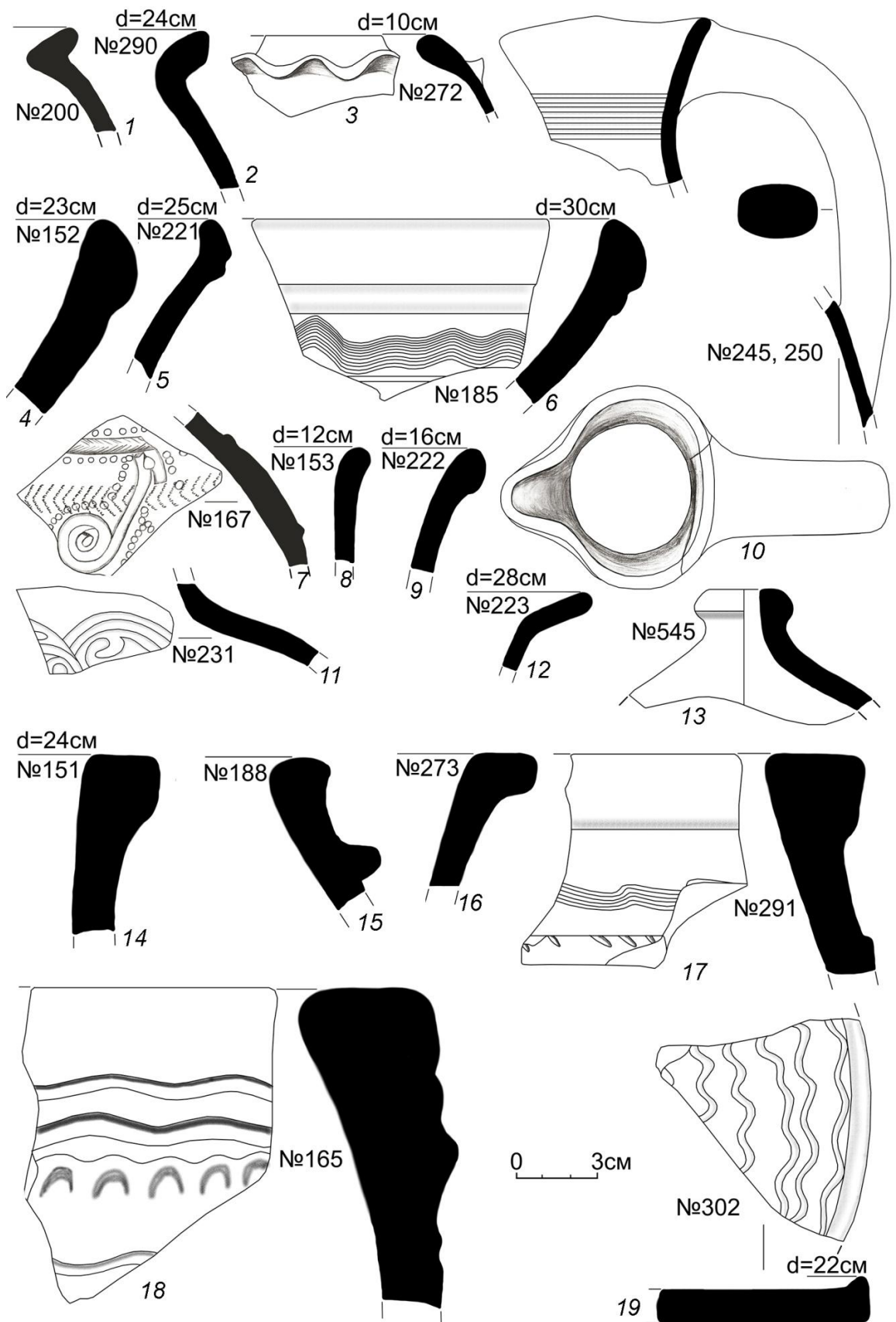

Рис. 5. Дербент, раскоп XXXIII. Фрагменты кухонных (1-3), столовых (4-12), тарных (14-18) сосудов и керамика специального назначения (13, 19) из слоя 2

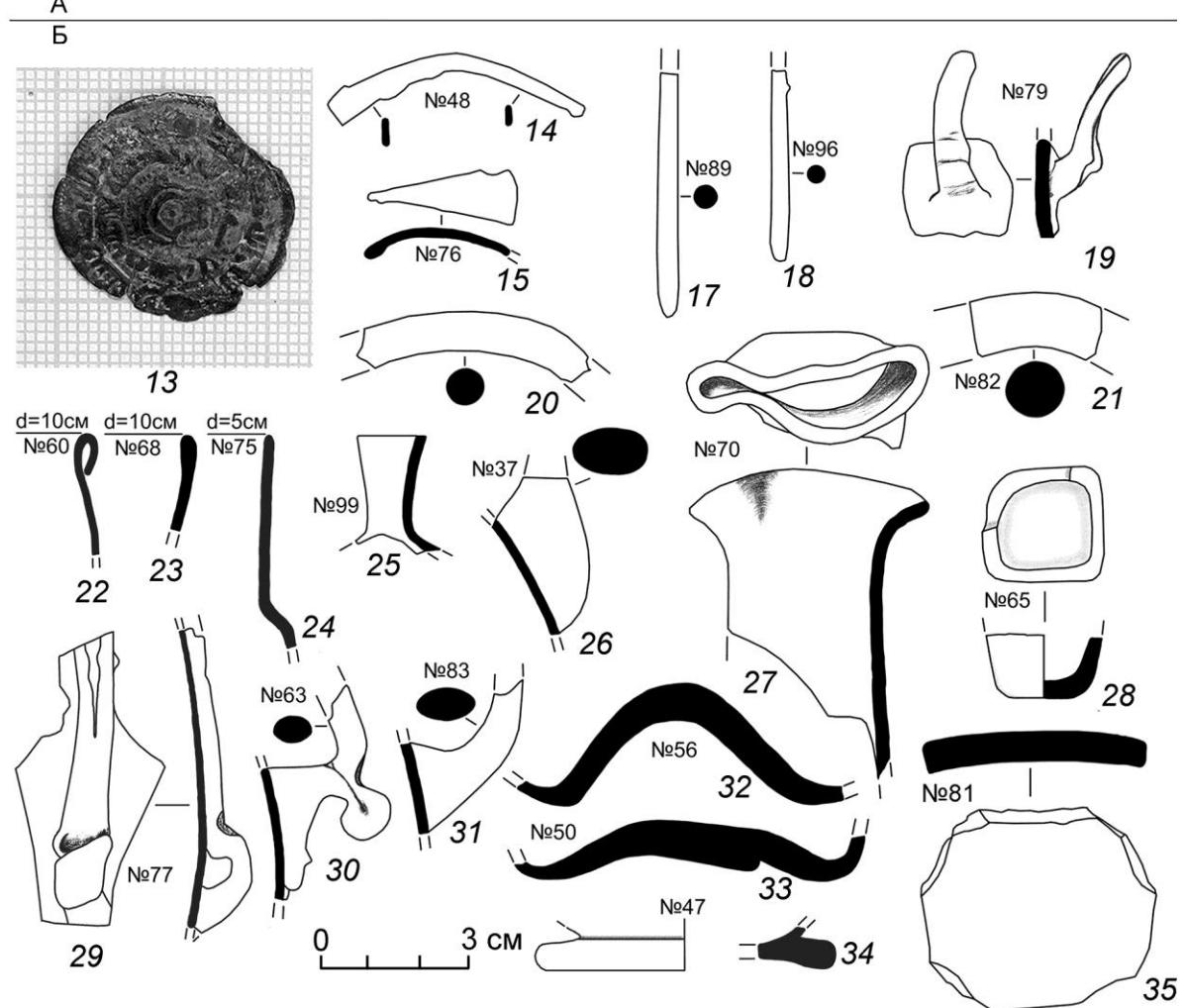
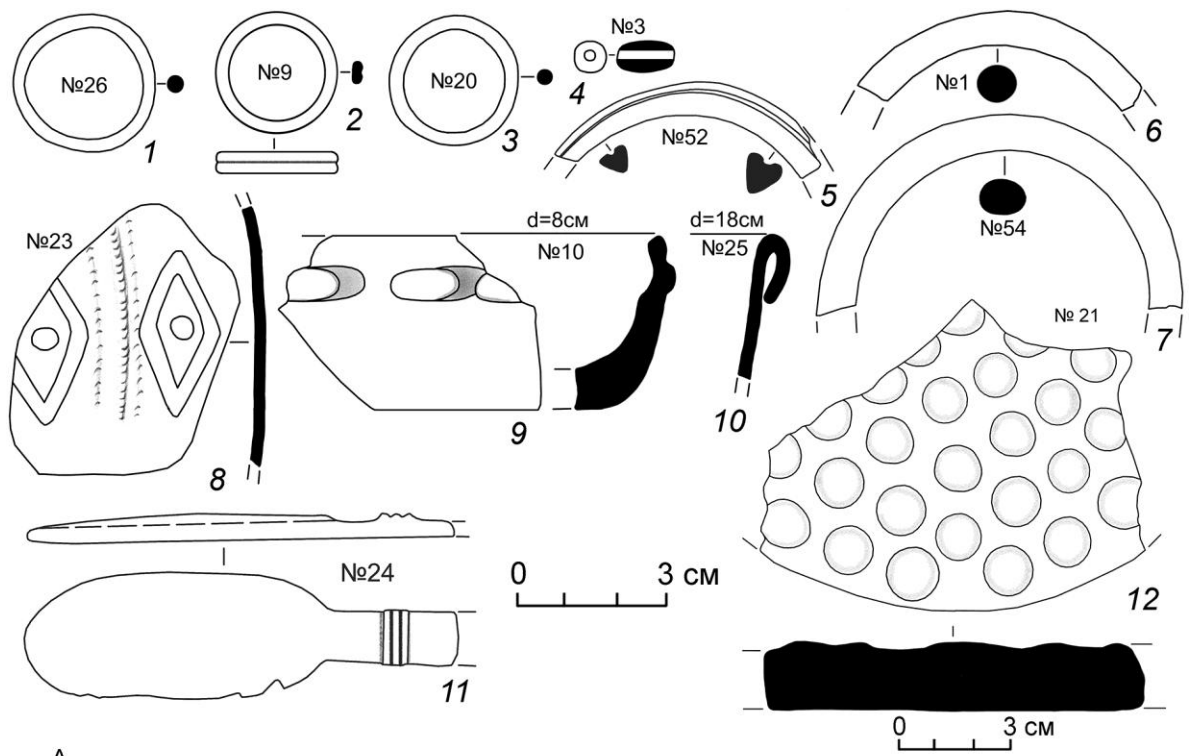

Рис. 6. Дербент, раскоп XXXIII. Индивидуальные находки из слоев 1 и 2 (А) и слоя 3 (Б)

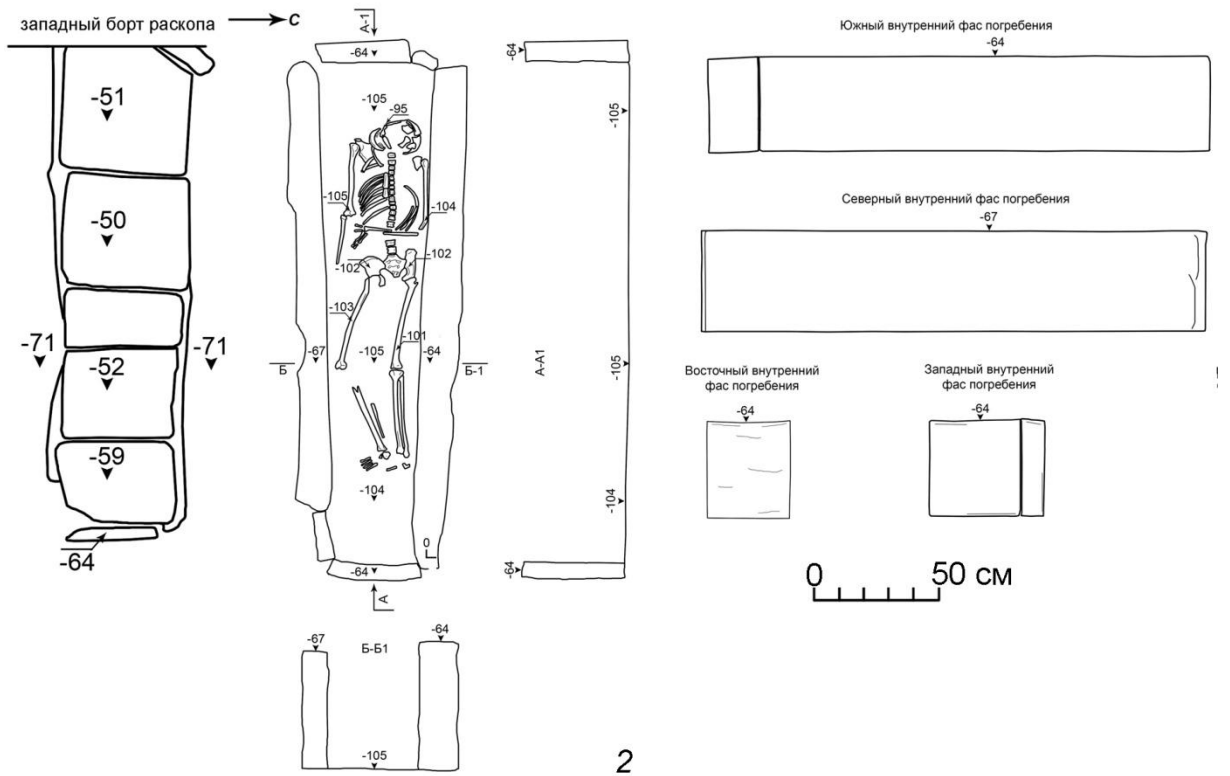
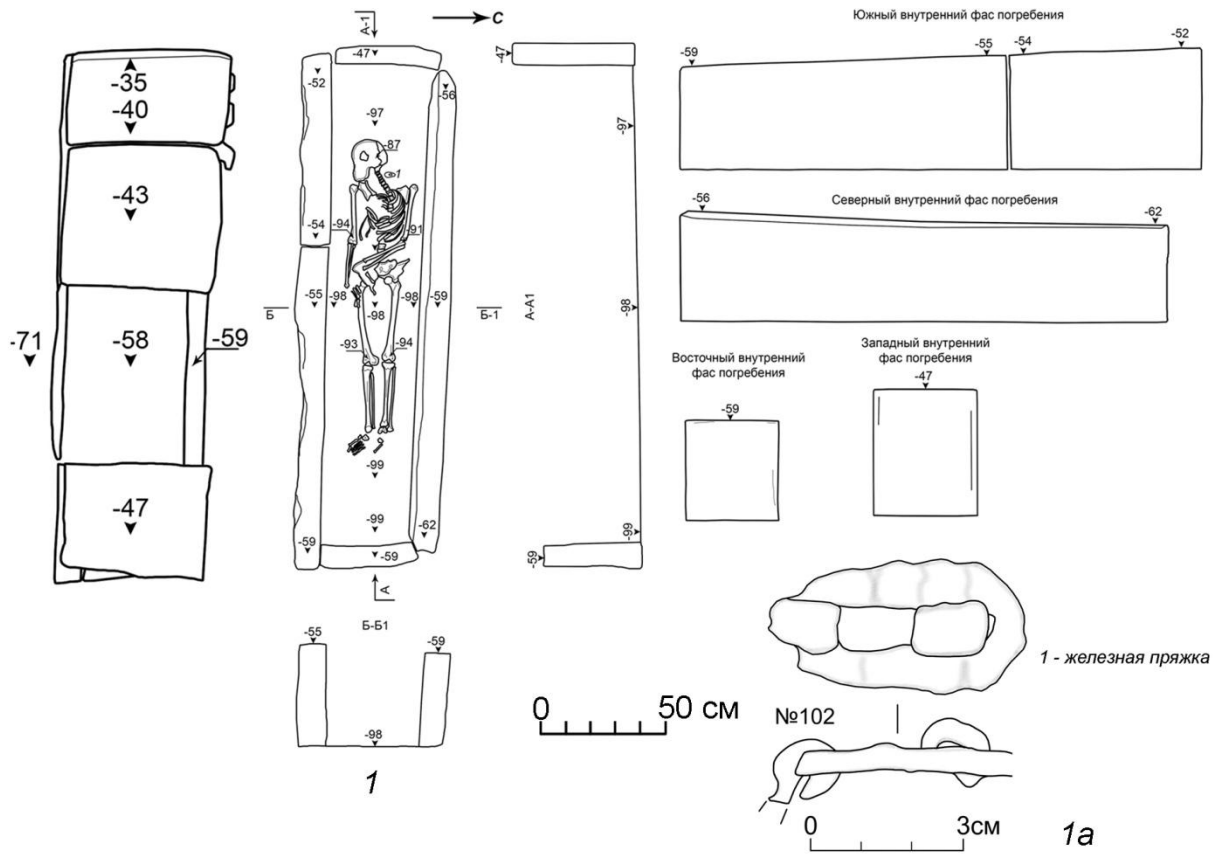

Рис. 7. Дербент, раскоп XXXIII. Погребения 1 (1) и 2 (2). Планы и разрезы

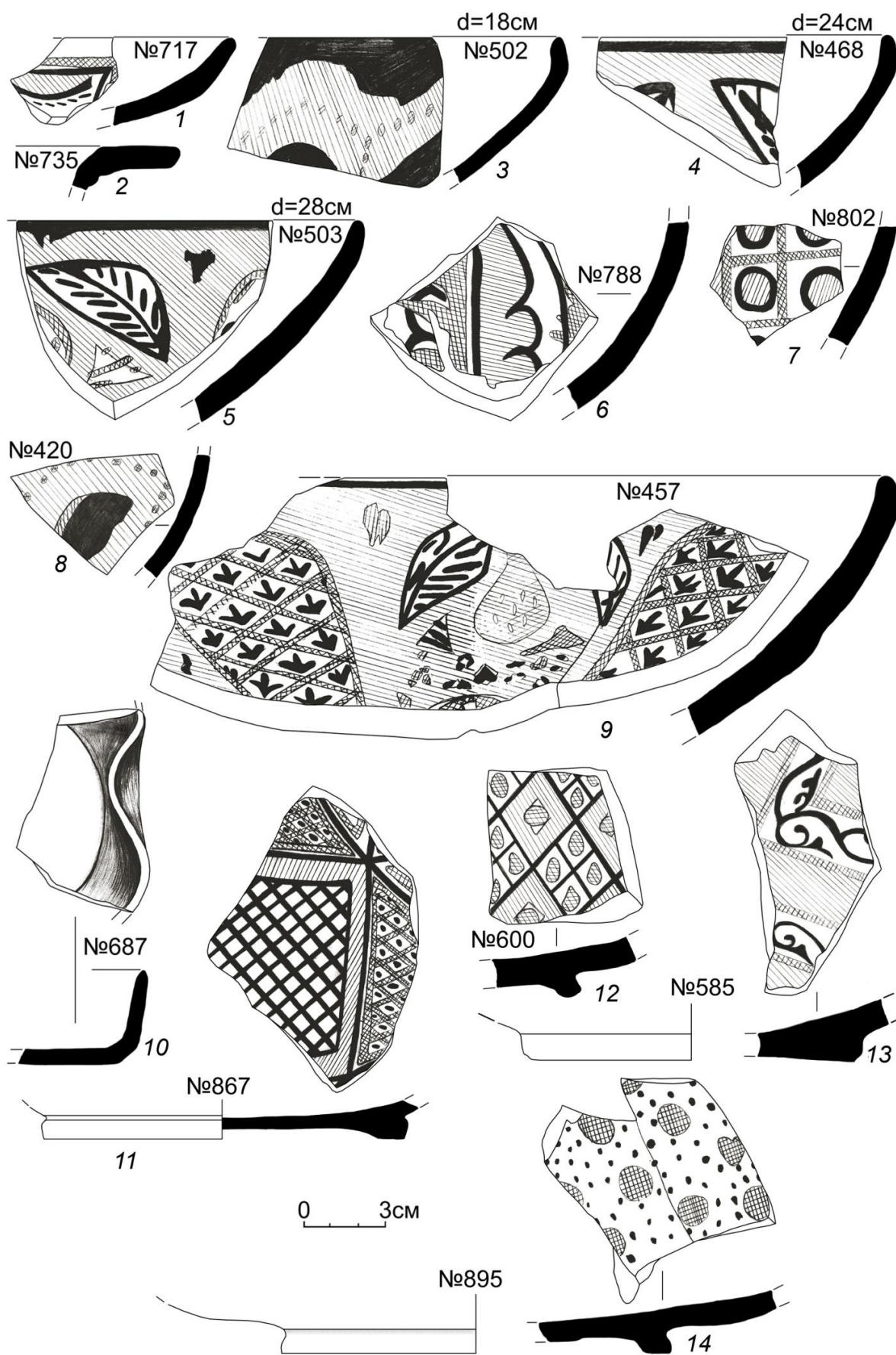

Рис. 8. Дербент, раскоп XXXIII. Поливная керамика из слоя 3

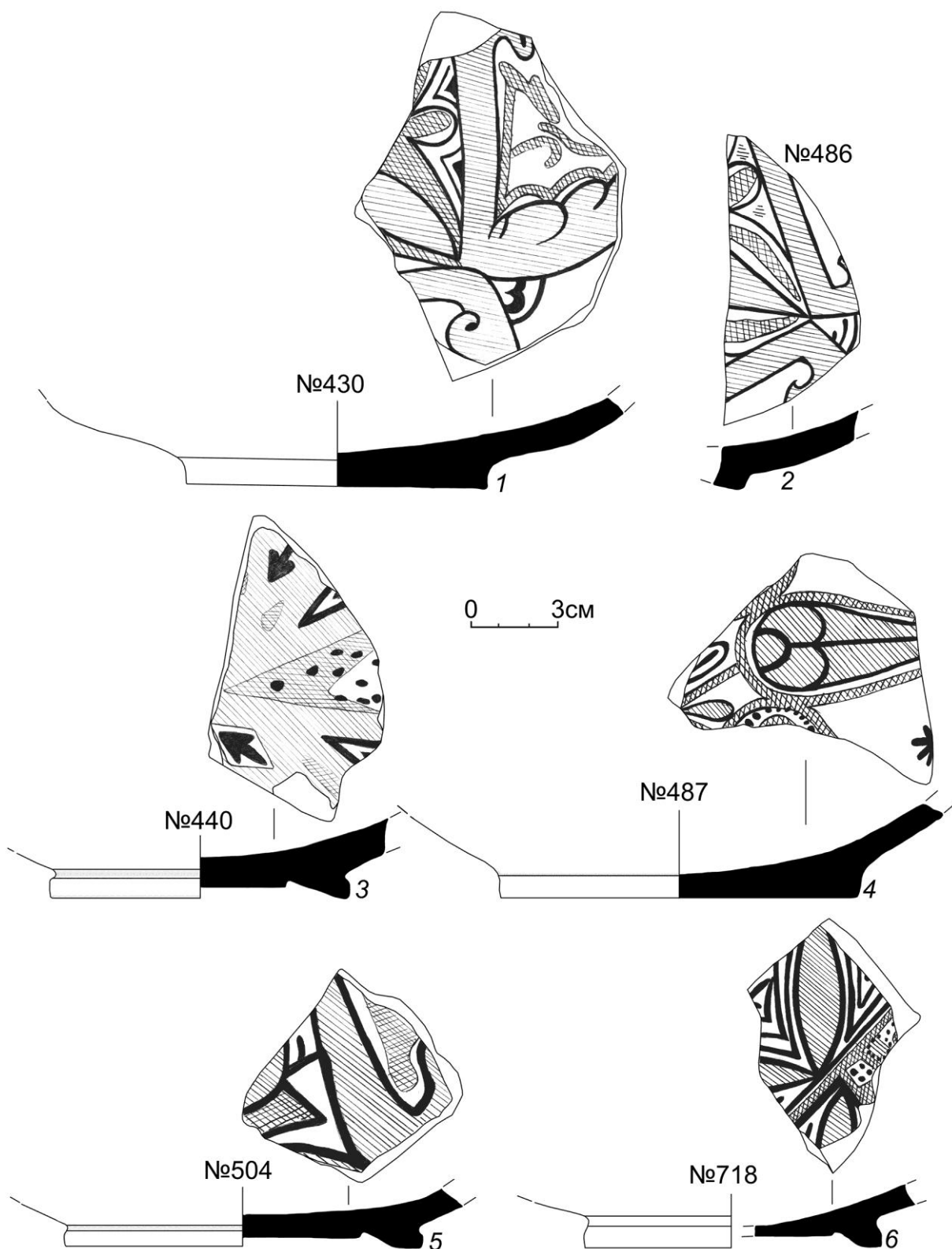

Рис. 9. Дербент, раскоп XXXIII. Фрагменты поливных чаш из слоя 3

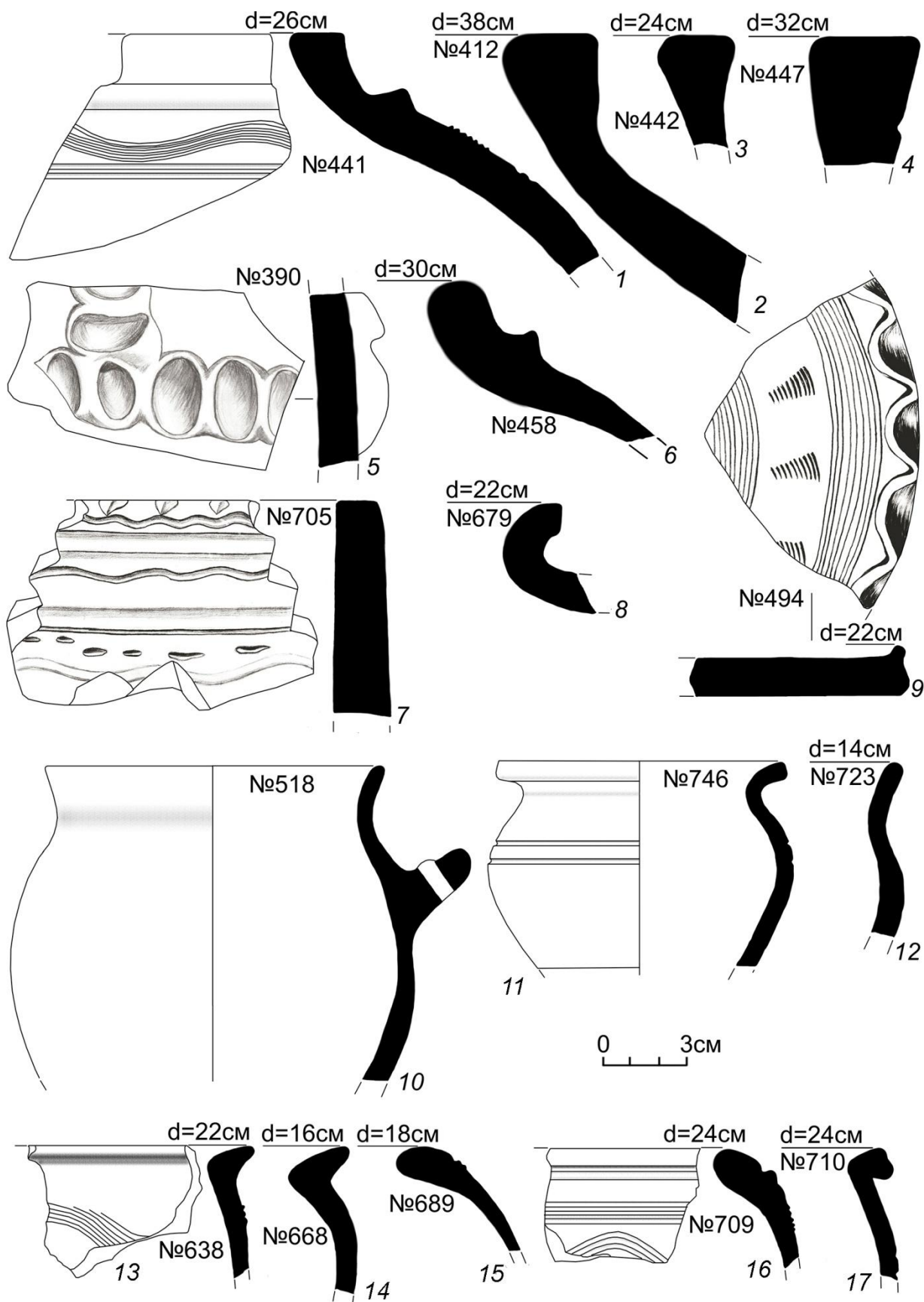

Рис. 10. Дербент, раскоп XXXIII. Фрагменты тарных (1–8), кухонных (10–17) сосудов и керамика специального назначения (9) из слоя 3

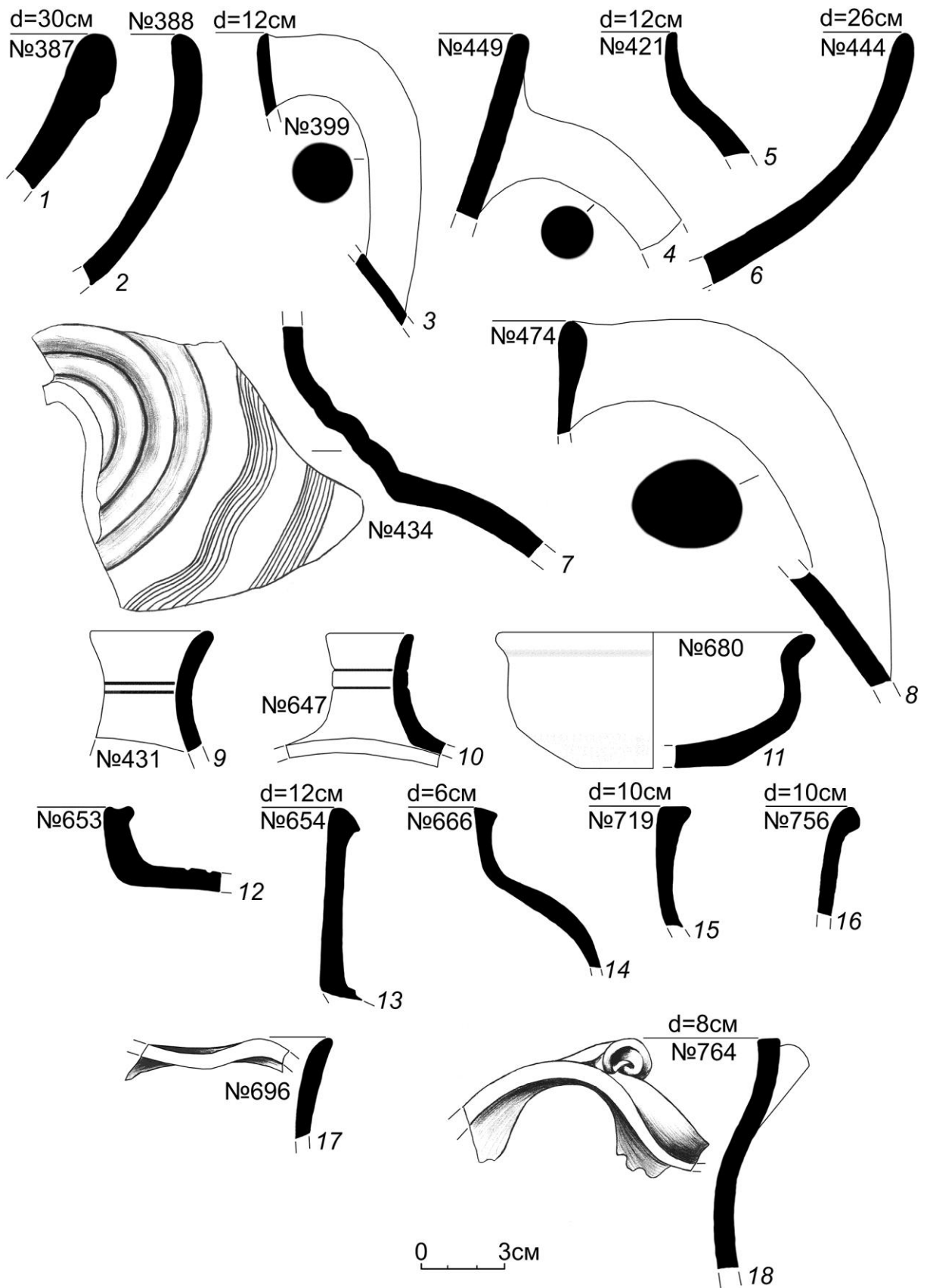

Рис. 11. Дербент, раскоп XXXIII. Фрагменты столовой керамики из слоя 3

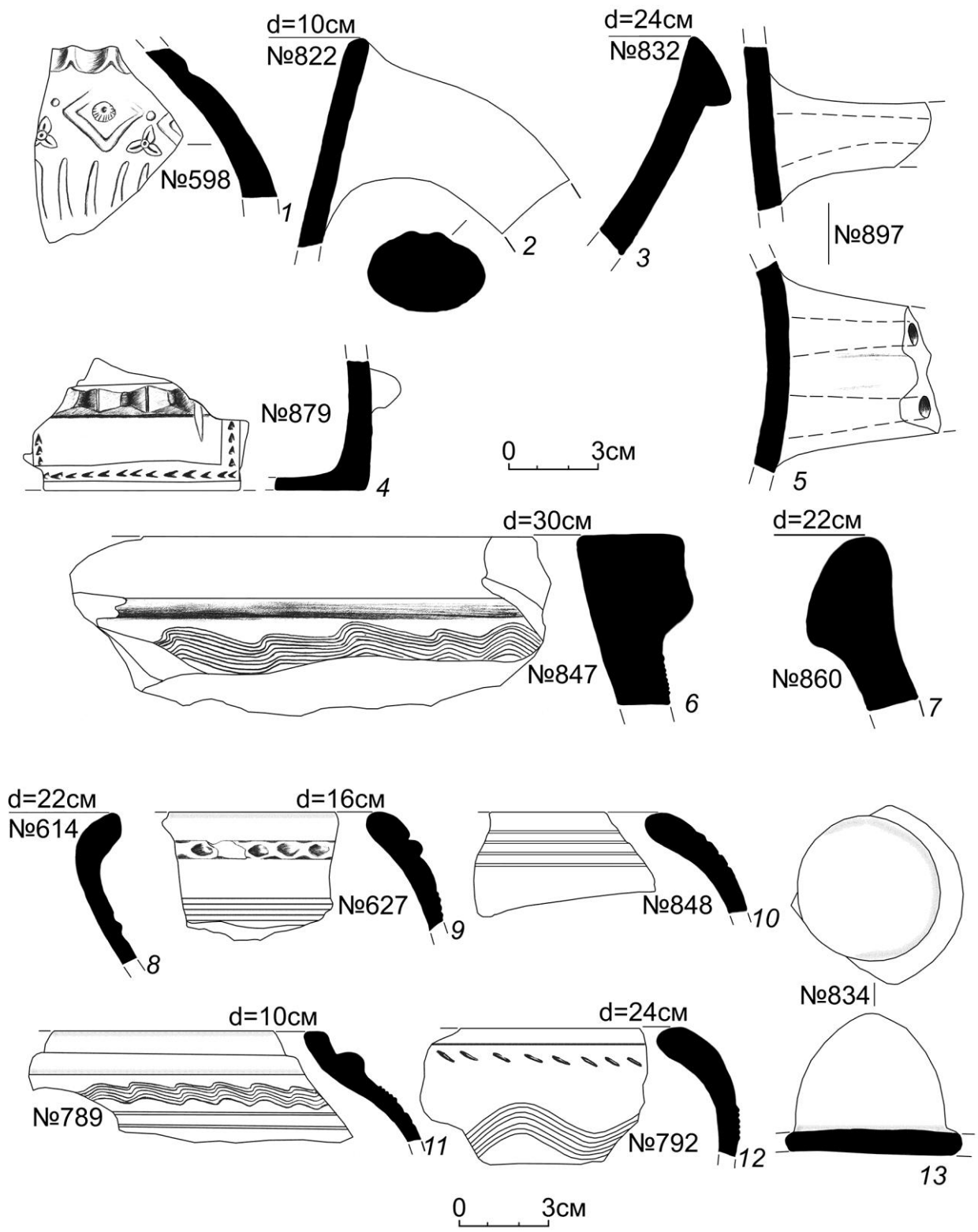

Рис. 12. Дербент, раскоп XXXIII. Фрагменты неполивной керамики из слоя 3: 1–5 – столовая керамика, 6–7 – тарная керамика, 8–12 – кухонная керамика, 13 – ручка держалка крышки сосуда

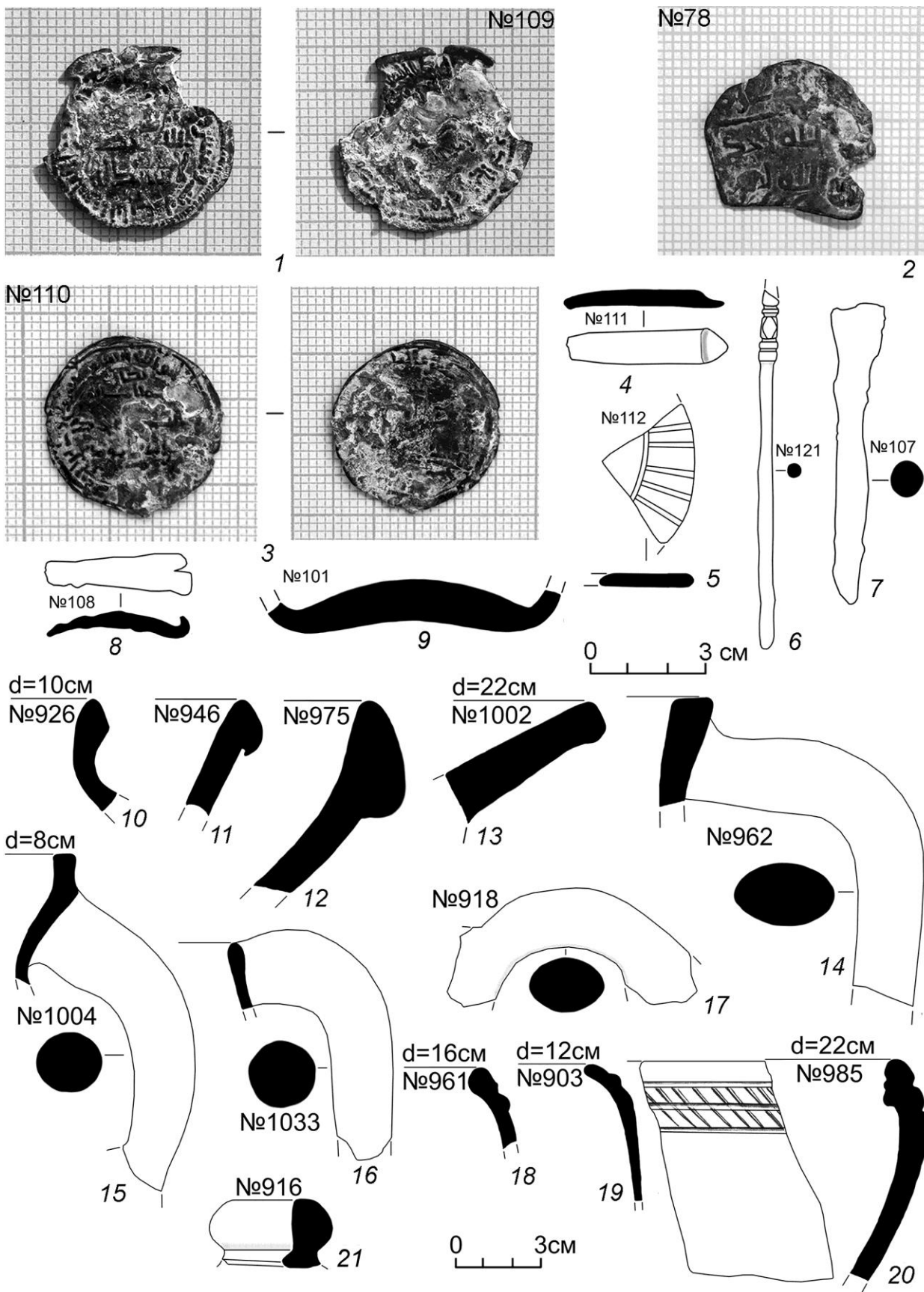

Рис. 13. Дербент, раскоп XXXIII. Индивидуальные находки (1–9) и фрагменты керамической посуды (10–20) из слоя 4